

Тема № 10. Современная философия.

1. Философия прагматизма.
2. Психоаналитическая философия.
3. Феноменология Г. Гуссерля.
4. Философия экзистенциализма.
5. Философская герменевтика.
6. Структурализм и постструктурализм.
7. Философия постмодернизма.

Особенности современной философии XX-XXI вв.

Философия XX в. представляет собой сложное духовное образование. Ее плюрализм расширился и обогатился как за счет дальнейшего развития науки и практики, так и за счет развития самой философской мысли в предшествующие столетия и особенно во второй половине XIX в.

Философия XX в. предстает в различных направлениях. Среди них такие, как идеализм и материализм, антропологизм и натурализм, рационализм и иррационализм, сциентизм и антисциентизм.

Сциентизм (от лат. *scientia* – наука) – философско-мировоззренческая ориентация, связанная с обоснованием способности науки решить все социальные проблемы. Сциентизм лежит в основе многочисленных теорий и концепций технологического детерминизма («индустриального общества», «постиндустриального общества», «информационного общества» и др.), концепций неопозитивизма (прежде всего философии науки).

Антисциентизм не отрицает силы воздействия науки на общественную жизнь и человека. Однако это влияние истолковывается им как негативное, разрушительное. Антисциентизм подвергает пересмотру такие понятия, как истина, рациональность, социальное согласие и др. На основе антисциентизма сближаются экзистенциализм, идеология «зеленых», религиозно-философские учения. Антисциентизм требует ограничить социальную экспансию науки, уравнивать ее с другими формами общественного сознания – религией, искусством, философией; взять под контроль ее открытия, не допуская негативных социальных последствий. В своих крайних формах антисциентизм предлагает вообще отказаться от дальнейшего развития науки и техники (концепции «нулевого роста», «пределов роста» и т.п.).

Эти два важнейших направления развития философии нашего столетия органически связаны с рационализмом и иррационализмом, антропологизмом и натурализмом, материализмом и идеализмом. Последние направления, интегрированные сциентизмом и антисциентизмом, получили в XX-XXI столетиях свои особенности. Так, рациональность и иррациональность развиваются как научная рациональность (философия науки) и научная иррациональность (философия психоанализа). Антропологизм – как научный антропологизм (Г. Плеснер, М. Шелер, Э. Фромм) и как натурализм (современный интуитивизм, «научный материализм»).

1. Философия прагматизма.

Термин «прагматизм» происходит от греческого слова «практика», т.е. «дело» или «действие». Прагматизм – это философское направление, в котором практика (опыт) выступает в качестве основного методологического принципа, а практическая эффективность различных учений и теорий принимается как критерий их истинности.

Важнейшие идеи прагматизма зародились в конце XIX в. в США, но оформился он как течение в философии и особое распространение получил там же и в Европе в первой половине XX в. Причем в США в 1930-е гг. прагматизм занимал положение почти официальной философии. Основоположителем прагматизма является американский

ученый **Чарльз Пирс** (1839-1914), большой вклад в его развитие внесли также американцы **Уильям Джеймс** (1842-1910) и особенно **Джон Дьюи** (1859-1952), который создал свой вариант прагматизма - инструментализм.

Основные труды. Пирс Ч.: «Как сделать наши идеи ясными» (1878).

Джеймс У.: «Основания психологии» (1890), «Воля к вере» (1897), «Многообразие религиозного опыта» (1902), «Прагматизм» (1907), «Плюралистическая Вселенная» (1909);

Дьюи Д.: «Реконструкция в философии» (1920), «Опыт и природа» (1925), «Поиск достоверности» (1929).

Философские воззрения. В конце XIX - начале XX вв. особенно распространенными были идеалистические учения, крайне абстрактные и оторванные от жизни. Именно они в основном преподавались в европейских и североамериканских университетах. Прагматизм выдвинул свою программу «реконструкции философии», согласно которой философия должна была стать методом решения вопросов, которые встают перед человеком, и особенно в сложных (проблематичных) ситуациях.

При этом действительный мир, в котором живет человек, трактовался как то, что «переживается» человеком в его опыте, а сама человеческая жизнь - как «поток переживаний», содержащихся в человеческом сознании. Отсюда, вся философская и естественнонаучная проблематика, связанная с существованием внешнего мира, его особенностями и закономерностями, отсекается как несущественная. Неважными оказываются вопросы о том, что есть внешний мир сам по себе, откуда он взялся, что лежит в его основе и т.д.; важно лишь, как этот внешний мир воздействует на нас (в нашем опыте) и как мы должны действовать сами, чтобы получать нужные нам результаты. Отсюда вытекает знаменитый «принцип Пирса»: понятие об объекте достигается рассмотрением всех практических следствий, вытекающих из действий с этим объектом. Отдавая себе отчет в том, что сознание работает с помощью языка и посредством использования языка, Пирс много внимания уделял знаковой природе языка и тем самым заложил основы общей теории знаков (семиотики, или семиологии), ставшей самостоятельной наукой в XX в.

Человеческое сознание понимается в прагматизме как «орудие приспособления» к внешнему миру, нужное человеку для выживания в его борьбе за существование (как утверждал Джеймс, разум есть функционально динамический инструмент приспособления к среде обитания человека). Поэтому задача сознания состоит не в познании мира, а в обосновании успешных действий.

Основная задача сознания в прагматизме

<i>Философ</i>	<i>Основная задача сознания</i>
Пирс	Устранение сомнения, мешающего успешным действиям
Джеймс	Выбор средств, необходимых для достижения цели
Дьюи	Выбор средств для разрешения проблематичной ситуации

Все то, что вырабатывает сознание, т.е. идеи, теории, понятия, есть лишь орудия или инструменты для действий. Бессмысленно и бесполезно ставить вопрос о том, насколько правильно наши понятия и теории описывают внешний мир. Их ценность сводится к тому, что они позволяют получать те или иные практические следствия. Соответственно, истина понимается как полезность (Дьюи), а значит, любая теория или учение, если они приносят пользу, оцениваются как истинные.

Эту логику прагматизма можно объяснить на следующем примере. Так, в древности и в Средневековье считалось, что болезни происходят из-за того, что в человеческое тело вселился злой дух. И если, проводя процедуру изгнания нечистой силы, нам удалось вылечить больного, то, значит, данная «теория» болезни истинна. А если мы вылечили больного с помощью современных лекарств, то, значит, истинной является современная медицинская теория. А если «работают» и та, и другая теории, то истинными

можно считать обе, несмотря на их принципиальную несовместимость. Выбор между несколькими конкурирующими теориями определяется их практической эффективностью.

С другой стороны, получается, что если какая-то теория остается чисто умозрительной, т.е. никакой пользы из нее не удастся извлечь, то она вообще не может оцениваться как истинная.

Последовательное применение прагматического подхода привело Джеймса, в частности, к оправданию религиозной веры, которая, с его точки зрения, приносит человеку несомненную пользу.

Судьба учения. Хотя в 1930-е гг. прагматизм занимал в США положение господствующего философского учения, но уже во второй половине XX в. он постепенно начал сходить со сцены. А начиная с 1970-х гг. прагматизм оказался полностью вытесненным аналитической философией (постпозитивизмом), оказав на последнюю немалое влияние в постановке и решении ряда гносеологических и социальных проблем.

2. Психоаналитическая философия

Психоанализ - особый метод терапии в практике лечения неврозов, основы которого были заложены З. Фрейдом. На базе психоанализа возник ряд научных течений в психологии и психиатрии XX в. Некоторые из них можно охарактеризовать не только как узко специализированные в рамках соответствующих наук, но и как психоаналитическую философию: идеи и открытия, сделанные в области психологии и психиатрии, получили здесь культурологическое и философское обобщение. В первую очередь это относится к фрейдизму, неопрейдизму и аналитической психологии.

Основным объектом исследования в психоаналитической философии является психика человека. Она рассматривается как имеющая собственную природу, закономерности функционирования и развития, не сводимые к свойствам физического мира (как неорганического, так и органического, в том числе к физическим, химическим и т.п. качествам человеческого организма). Психика при этом понимается как состоящая из различных слоев, важнейшие из которых - сознание и бессознательное. Центральное место в психоаналитической философии занимает учение о бессознательном: о его природе и происхождении, о взаимодействии с сознанием и о роли бессознательного в жизни отдельных людей и общества в целом.

Организационное становление психоанализа началось в 1902 г., когда в Вене вокруг Фрейда собрался кружок его единомышленников. В 1908 г. состоялся первый конгресс Международной психоаналитической ассоциации, первым президентом которой был избран К.Г. Юнг (в 1909 г.).

Фрейдизм быстро получил распространение среди психологов и психиатров и стал весьма популярным среди образованных людей Запада.

Однако уже в 1911 г. ученик Фрейда Альфред Адлер (1870-1937) выступил против нескольких центральных положений доктрины учителя. Адлер основал несколько своих институтов по социальной ориентации (социализации) детей.

В 1913 г. произошел разрыв Юнга с Фрейдом, и Юнг стал основателем «аналитической психологии» и юнгианской ассоциации психологов.

В 1920-1930 гг. начал развиваться неопрейдизм, наиболее выдающимся представителем которого стал Э. Фромм (1900-1980).

Рассматривая общее развитие западной философии XIX-XX вв., можно заметить, что в эволюции психоаналитической философии прослеживается некий «круг» и частичное возвращение к традиционной философии в трактовке человека, казалось бы, преодоленной классическим позитивизмом (широко распространенным во второй половине XIX в.). Отказавшись от традиционного для всей идеалистической метафизики понятия «души» и дуализма «души» и «тела», классический позитивизм ввел представление о сознании как свойстве материи. Фрейд же пришел к выводу, что деятельность человеческой психики не может быть объяснена чисто физическими и

химическими причинами, здесь необходимо учитывать специфически биологические или физиологические факторы.

Неофрейдисты и юнгианцы (каждые по-своему) начали преодолевать, в свою очередь, уже «биологизм» («физиологизм») Фрейда. Если Фрейд считал, что ведущую роль в бессознательном играют различные и прежде всего биологические влечения, то неофрейдисты полагали культурные и социальные факторы более существенными. Юнгианцы же трактовали бессознательное в индивиде как проявление общечеловеческого коллективного бессознательного, имеющего онтологический статус.

Психоаналитическая философия внесла большой вклад в развитие философской антропологии (учение о человеке).

Психоанализ в своем развитии оказался тесно связанным с лингвистикой и философией языка. Во-первых, интерпретация чувственных образов, эмоциональных переживаний и влечений ведется в нем с помощью речи; во-вторых, психоанализ принимает тезис о том, что язык - это вторая сигнальная система, и слова трактуются как символическое выражение внутренних переживаний. Воспользовавшись рядом достижений языкознания и философии языка, психоанализ внес свой оригинальный вклад в эту область. Отсюда, например, влияние психоанализа на Ясперса, Хайдеггера и философскую герменевтику в целом.

Особо надо отметить колоссальное влияние психоанализа на культуру Запада в целом: на культурологию, искусство (особенно сюрреализм) и искусствоведение,

литературу и литературоведение, социологию и социальную психологию и т.д.

Зигмунд Фрейд (1856–1939) - австрийский психиатр и психолог (еврей по национальности). Окончил медицинский факультет Венского университета; несколько лет работал в физиологической лаборатории, занимаясь проблемами физиологии высшей нервной деятельности и невропатологии. В 1881 г. получил степень доктора медицины. В 1886 г. занялся медицинской практикой. Проходил стажировку во французских клиниках - сначала под руководством Ж.-М. Шарко, а затем под руководством И. Бернхейма, широко применявшими гипноз для лечения неврозов. Концепция «психической травмы» Шарко и гипноз как метод лечения в течение долгого времени были основой врачебной деятельности Фрейда.

К середине 1890-х гг. сформировалась собственная концепция Фрейда и основанный на ней метод лечения, получивший название «психоанализ». Согласно этой концепции существуют такие неврозы, причиной которых являются не органические повреждения и не «психические травмы», а возникшие в период раннего детства и вытесненные в подсознание сильные влечения, и прежде всего биологические - либидо.

Позднее к понятию либидо у Фрейда добавляется понятие агрессивного (деструктивного) влечения.

Постепенно свои открытия и выводы, сделанные в психиатрии на базе изучения больных неврозом, Фрейд распространяет на все общество, применяя метод психоанализа при исследовании различных социальных проблем. При этом он вышел на уровень культурологических и философских обобщений, хотя сам не считал себя философом.

В 1938 г., после аншлюса Австрии фашистской Германией, Фрейд переехал в Лондон, где на следующий год умер.

Основные труды. «Толкование сновидений» (1899), «Литературное творчество и ожившее сновидение» (1907), «Леонардо да Винчи. Воспоминания детства» (1910), «Тотем и табу» (1913), «Моисей и Микеланджело» (1914), «Гёте: воспоминания детства в вымысле и реальности» (1917), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «"Я" и "Оно"» (1923), «Будущее одной иллюзии» (1927), «Достоевский и отцеубийство» (1928), «Недовольство культурой» (1930), «Человек Моисей и монотеистическая религия» (1939).

Философские воззрения. Учение о бессознательном. До Фрейда сфера психического отождествлялась только со сферой сознательного. Поэтому одним из важнейших его достижений можно считать введение в область научного рассмотрения понятия «бессознательного» (в более поздних работах Фрейд называет его «Оно»). С точки зрения Фрейда, бессознательное стоит за множеством наших действий, и, прежде всего, за такими, как фантазии, сны, оговорки, за забытыми впечатлениями (вытесненными из сферы сознательного).

Первым шагом к пониманию бессознательного стал для Фрейда анализ сновидений, когда сознательное «Я» наименее активно, а значит, деятельность бессознательного проявляется особенно свободно. В снах Фрейд различал два основных слоя. Первый из них - это явное, открытое содержание, именно его пересказывает человек, увидевший сон. Но за ним стоит второй - скрытый - слой, представляющий подлинное содержание сна, и его правильное понимание требует специальных усилий, применение метода психоанализа. Это связано с тем, что наше сознательное «Я» устанавливает цензуру на целый ряд желаний и влечений, поэтому, проявляясь во сне, эти желания и влечения обретают причудливую, символическую, зашифрованную форму.

Человеческая психика хранит в себе следы всех событий, всех желаний человека, которые он имел за свою жизнь. Однако на поверхности психики, в сознании, остаются далеко не все. Напротив, большая часть их уходит, а точнее, вытесняется в область подсознания. Там оказываются все желания и влечения, которые не прошли «цензуру» нашего «Я», т.е. оказались несовместимыми с этическими требованиями, которые человек осваивает в процессе своей социализации. Наиболее активно социализация протекает в детстве и юности, и именно в этот период происходит особенно сильное и «массированное» вытеснение в область подсознательного различных произвольных импульсов и побуждений, идущих от инстинктов самосохранения, продолжения рода и т.п. Особое место среди них занимает биологическое влечение (либидо), которое общество оценивает как постыдное и греховное. Поэтому такого рода влечения вытесняются из области сознательного «Я» в область подсознания; при этом они заменяются (сублимируются) чем-то более «пристойным» с точки зрения общества. Специфическими видами сублимации он считал религию и искусство.

Структура психики. В развитии представлений Фрейда о структуре личности четко выделяются два этапа. На раннем этапе в психике человека выделяются три основных составляющих: бессознательное, предсознание, сознание.

К 1920 г. у Фрейда формируется представление об иной структуре человеческой психики, в ней выделяются следующие области:

- «Оно» (Ид) - сфера бессознательного, наполненная различными вытесненными из области сознательного («Я») желаниями и влечениями, главное место среди которых

занимают биологические. Это аморальное и эгоистическое начало в человеке. Господствует в нем «принцип удовольствия».

- «Сверх-Я» (Супер-Эго) - сфера моральных и поведенческих установок и запретов, налагаемых обществом на своих членов, это сфера долга и совести, внутренний цензор, которые формируются за счет переноса «внутри» различных внешних авторитетов (например, авторитета отца). «Сверх-Я» формируется к пяти годам, когда у ребенка появляется чувство вины и стыда. «Сверх-Я» «перехватывает» агрессивные и биологические импульсы, идущие из «Оно», трансформируя их в угрызания совести из-за несоответствия этих стремлений требованиям авторитетов.

- «Я» (Эго) - сфера сознательного, находящаяся «между двух огней»: с одной стороны, на нее давит «Оно», а с другой - «Сверх-Я». Именно «Я» направляет импульсы, идущие из «Оно» в приемлемые для общества рамки, позволяет их реализовывать цивилизованным путем. Если же это не удастся, то тогда и возникают различные неврозы - как у личности, так и всего общества в целом. Для фрейдизма характерна трактовка социальных катаклизмов (войн, революций и т.п.) как проявлений общественных неврозов. Постигание с помощью психоанализа тайн «Оно» позволяет «Я» взять над ним вверх, усмирить его. Отсюда лозунг Фрейда: «Там, где было «Оно», должно стать «Я»!»

Если в «Оно» господствовал «принцип удовольствия», то в «Я» имеет место «принцип реальности».

«Оно», «Я» и «Сверх-Я» понимается Фрейдом не только как результат личного опыта человека, но и как «архаическое наследие индивида» от предков. Свое проявление они находят как в «комплексах» индивидов, так и на социальном уровне в религиях, искусстве и социальных чувствах.

Неофрейдизм

В 1929-1930 гг. начал развиваться неофрейдизм, получивший особое распространение в США. Его наиболее выдающиеся представители: К. Хорни, Г.С. Салливан, Э. Фромм. Иногда подлинным началом неофрейдизма считается выход в свет в 1941 г. книги Фромма «Бегство от свободы».

Неофрейдисты отказались от идеи Фрейда о господстве в бессознательном биологического начала и, в частности, сексуальных влечений. Они полагали, что на жизнь индивида и общества, а также формирование неврозов гораздо большее влияние оказывают социальные и культурные факторы. Каждая культура обладает собственным «идеологическим стержнем», и именно он оказывает решающее воздействие на воспитание детей и формы поведения взрослых. Поэтому основным объектом исследования у неофрейдистов стали межличностные отношения.

Неофрейдизм не является целостным учением, различные его представители существенно расходятся друг с другом во многих важных вопросах, связанных с трактовкой природы человеческой личности. Наиболее значимыми для философии являются идеи и выводы в учении Фромма.

Биографические сведения. **Эрих Фромм (1900- 1980)** - немецко-американский философ и психоаналитик, виднейший представитель неофрейдизма. Родился в Германии. Окончил Гейдельбергский университет, где научал социологию. С психоанализом познакомился в Берлинском психоаналитическом институте, работая там в качестве сотрудника Института социальных исследований. После прихода к власти фашистов в 1933 г. эмигрировал в США, затем работал в Мексике (1949-1974) в созданном им институте психоанализа. С середины 1970-х гг. жил в Швейцарии.

Основные труды. «Бегство от свободы» (1941), «Человек для самого себя» (1947), «Забывший язык» (1951), «Здоровое общество» (1955), «Антология человеческой деструктивности» (1973), «Иметь или быть?» (1976).

Философские воззрения. Фромм считал, что в процессе исторического развития человек утратил свою биологическую «первую» природу. Взамен нее возникла «вторая»,

где решающую роль играют социальные связи и отношения. В основе этой «второй природы» (единой для всех людей) лежат не какие-то постоянные качества, а исходные и неразрешимые противоречия - экзистенциальные дихотомии.

Человек является частью природы, и как таковой он подчинен ее законам и не в состоянии их изменить. Человек постоянно выходит за пределы природы, создает свой собственный «рукотворный» мир второй природы (культуры).

Человек отделен от мирового целого, лишен гармонии с миром и потому бездомен. Человек стремится к гармонии с миром (возвращению домой) и потому постоянно создает все новые формы соотнесенности с миром, которые никогда не бывают окончательными.

Человек конечен и смертен. Зная о своей конечности и смертности, человек утверждает вечные ценности и идеалы, пытаясь реализовать себя за свой недолгий век.

Человек одинок, осознает свое отличие от других людей. Человек стремится к солидарности с другими людьми, в том числе прошлых и будущих поколений.

Экзистенциальные дихотомии не устранимы, каждый человек дает на них ответ всем своим существом. Природа человека проявляется в этом ответе, который может рассматриваться как осмысленное отношение человека к миру. В качестве таких ответов Фромм рассматривает как позитивные (стремление к свободе, истине, справедливости и т.д.), так и негативные (ненависть, садизм, конформизм, нарциссизм и т.д.). Эти характерные для человека черты не являются биологическими инстинктами, Фромм называет их «укорененными в характере страстями».

Характер же человека Фроммом определяется как «относительно стабильная система всех неинстинктивных стремлений, через которые человек соотносится с природным и человеческим миром». Характер заменяет у человека инстинкты, он формируется в процессе социализации и оказывает значительно больше влияния на поведение человека, нежели такие унаследованные психофизиологические свойства, как, например, темперамент. Поэтому, станет ли человек альтруистом или садистом, зависит не от того, сангвиник он или меланхолик, а от того, какой характер у него выработался, т.е. какие страсти укоренились в его характере. В ситуациях, требующих решения, человек благодаря своему характеру автоматически или «инстинктивно» выдает типичное для себя поведение (скупец будет копить деньги, мот - проматывать их и т.п.).

Человек - социальное существо, он живет в обществе, принадлежа к какому-то роду, племени, этносу, клану, классу и т.п. Каждое такое общество вырабатывает в своих членах ряд специфических качеств, необходимых для сохранения и нормальной жизнедеятельности этого общества. Первичная социализация происходит в семье - «психическом агенте общества». Нормы и правила поведения, усвоенные в раннем детстве, позднее даже не осознаются индивидом. Поэтому, в каком бы обществе человек ни вырос (пусть даже это диктатура или тоталитарное общество), большинство людей воспринимает царящие в нем законы и правила как нормальные, естественные и положительные.

Каждая историческая эпоха вырабатывает свой «социальный характер». Так, например, современное индустриальное общество требует дисциплины, порядка, пунктуальности, поэтому у членов этого общества вырабатываются соответствующие качества. Но это произошло за счет утраты открытости, непосредственности, спонтанности, которые имели место у людей более ранней эпохи (до промышленной революции). В индустриальную эпоху люди начинают превращаться в автоматы и становятся все более опасными как для самих себя, так и для природы в целом.

Судьба учения. Идеи Фромма получили широкую известность в кругах политиков, социологов, художественной интеллигенции, но не оказали серьезного влияния на кого-либо из философов.

Биографические сведения. **Карл Густав Юнг (1875-1961)** - швейцарский психолог и психиатр. Окончил медицинский факультет Базельского университета, затем работал в психиатрической клинике в Цюрихе, позднее начал преподавать психологию в

Цюрихском университете. В 1902 г. защитил докторскую диссертацию «О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов». В 1907 г. он познакомился с З. Фрейдом и стал активным приверженцем и пропагандистом психоанализа. Юнг был избран первым президентом Международной психоаналитической ассоциации и главным редактором журнала этой ассоциации (1909- 1913). В 1913 г. произошел разрыв Юнга с Фрейдом (причиной были как личные конфликты, так и теоретические расхождения).

В 1916 г. Юнг организует свой «Психологический клуб». Начиная с 1920 г. он много путешествовал с целью проверки своих представлений о сути человеческой психики.

В поисках подтверждения своего учения Юнг обращался к различным мистическим и оккультным учениям, большое внимание уделял восточным религиозно-философским концепциям, в последние два десятилетия его особо интересовали гностицизм и алхимия. Поэтому не удивительно, что его идеи получили широкое распространение не только среди психологов, но и представителей других наук. Более того, они стали широко известны и далеким от науки людям, и Юнг приобрел у них репутацию «гуру».

Как и Фрейд, Юнг разрабатывал свое учение на основе эмпирического опыта, полученного им при лечении больных, а затем вышел на уровень культурологических и философских обобщений.

Основные труды. «Очерки ассоциативной психологии» (1906), «Психология Dementia Praecox» (1907), «Метаморфозы и символы либидо» (1912), «Психологические типы» (1921), «Отношение между Я и бессознательным» (1928), «Проблемы души в наше время» (1931), «Психология и алхимия» (1944), «Символика духа» (1948), «Ответ Иову» (1952) и т.д.

Философские воззрения. Критика Фрейда. Высоко оценивая идеи и достижения Фрейда в целом, Юнг был принципиально не согласен со сведением всех явлений культуры и сознания к физиологическим факторам.

Учение о коллективном бессознательном. Базой для философских и культурологических идей Юнга послужили его исследования в области глубинной психологии, и особенно разработанное им учение о коллективном бессознательном («Едином Духе», «Едином сознании»). Это некое психическое первоначало бытия, существующее наряду с физической реальностью.

Человеческая психика понимается Юнгом как некая энергетическая система, в которой постоянно взаимодействуют сознание - индивидуальное человеческое «я» («эго»), наполненное различными комплексами, и коллективное бессознательное, представляющая собой систему архетипов. Эта система является общей для всех людей, это сверхличностный психический субстрат, присутствующий в каждом человеке и наследуемый им от предков. И становление индивидуального сознания есть процесс обособления личного «я» от коллективного бессознательного, т.е. родовой человеческой сущности.

Учение об архетипах. Архетипы, составляющие человеческую сущность, есть «автопортреты инстинктов», и они определяют схемы инстинктивного поведения, присущие всем людям.

Реализуются архетипы в образах конкретной культуры и внутреннего опыта конкретных людей, т.е. каждый раз по-разному. На самых ранних этапах развития человечества они проявляются преимущественно в чувственно-образной форме; с ее спонтанными проявлениями имеет дело и современный человек, например во сне.

Однако природа архетипов остается не вполне понятной у Юнга. С одной стороны, эта система архетипов есть некая самостоятельная психическая субстанция, присущая человечеству на любой стадии его развития. С другой - она есть результат «архаического познания природы», т.е. социальный опыт внешней и внутренней жизни, накопленный нашими предками и выраженный в символической форме, прежде всего в мифах и

религиозных учениях (отсюда и интерес самого Юнга к этим учениям). К числу важнейших архетипов он относил такие, как «Великая Мать» и «Великий Отец», «Персона» и «Тень», «Самость» и т.д.

«Великая Мать» (Анима) есть архетип женственности, связанный с эмоциональным началом, «Великий Отец» (Анимус) - архетип мужественности, связанный с рациональным началом. Оба эти архетипа могут проявляться в различной степени как в женщинах, так и в мужчинах.

Персона - это совокупность социальных ролей, которые мы играем в своей жизни, тех масок, которые носим в различных ситуациях, но даже совокупность этих масок не есть еще подлинное «я» человека. Тень - это «низший человек в нас», т.е. совокупность наших комплексов страхов, инфантильных желаний и агрессивных влечений. Обычно человек не хочет признать за собой эти неприятные качества (осуждаемые во всех культурах), поэтому проецирует их на других людей. Устранить Тень невозможно, выдержать с ней встречу - очень трудно. Но единственный способ избавиться от неврозов и страданий, связанных с Тенью, состоит в том, чтобы научиться принимать ее как данность, научиться сосуществовать с ней. И только это позволяет прекратить приписывание другим людям собственных негативных качеств.

Важнейший из архетипов, по Юнгу, - Самость. Это психологический образ Бога, центр всеобщей личности, всеобщая основа всякой индивидуальности. Именно к пониманию и непосредственному восприятию Самости стремятся адепты большинства восточных религиозно-философских учений, отвлекаясь от собственной личности, своего индивидуального «я» в процессе медитации и йогической практики.

Постижение Самости происходит в состоянии самадхи. Этот процесс интеграции Самости, т.е. родового человеческого «Я», в индивидуальное «я» (индивидуация) позволяет излечиваться от неврозов, разрешать внутренние противоречия и проблемы, позволяет человеку обрести внутреннюю целостность. Путь этот практически бесконечен, поэтому символом его может служить круг, вписанный в квадрат.

Трансформация архетипов. Архетипы обладают громадной, безличной, но при этом эмоционально заряженной энергией; ощущая ее, люди относятся к архетипам со страхом и трепетом. Ее прорывы могут привести к колоссальным разрушениям, поэтому так важно научиться ее контролировать и направлять в должное русло. В прошлом энергия архетипов чаще всего трансформировалась в религиозные священные символы, которые и приоткрывали архетипы людям, и одновременно скрывали их подлинную сущность от людей (делая тем самым «переносимыми» контакты с ними). Страх перед громадной силой архетипов заставлял людей на протяжении всей истории человечества развивать рациональное мышление, что особо характерно для западной цивилизации.

Трансформация архетипов играет важную роль в жизни как отдельных людей, так и всего человечества в целом. В прошлом она приводила к созданию картин прекрасного, гармоничного символического космоса (буддийского, христианского и т.п.), в котором человек имел свое определенное место и потому мог относительно нормально существовать. Рациональный анализ религиозных верований («штурм священных стен»), начавшийся с протестантизмом, привел к появлению безбожной материалистической цивилизации (с ее «символической нищетой»), оказавшейся беззащитной по отношению к неожиданным прорывам коллективного бессознательного. А это ведет на социальном уровне к войнам, революциям, бунтам и другим актам насилия, а также к появлению тоталитарных идеологий, а на индивидуальном уровне - к психическим патологиям.

Однако Юнг вовсе не призывает к отказу от рациональности и бездумному копированию восточных учений и практик. Если в западной культуре недооценивается мир «Единого Духа» (коллективное бессознательное), то в восточной - «мир сознательного». Поэтому каждая из этих культур однобока, стремиться же следует к гармоничному слиянию обоих этих подходов.

Концепция «синхроничности». Еще одна интереснейшая концепция Юнга - это его учение о синхроничности, введенная им для объяснения феномена ясновидения (возможности «видеть» и переживать индивидом явления, которые он не может воспринимать непосредственно, например, события, происходящие на большом расстоянии).

Согласно Юнгу, между психикой человека и реальностью существует особая связь - не причинная (каузальная), а смысловая, позволяющая одновременно (синхронично) проявляться событиям и в действительном (физическом) мире, и в психике людей. Юнг предполагал, что это происходит благодаря обращению ясновидцев к коллективному бессознательному, а оно, в свою очередь, имеет непосредственный доступ к самой сути физической реальности.

Причем для коллективного бессознательного пространство и время относительны, а архетипы как формы Мирового духа являются вечными, т.е. вневременными. Эти идеи использовались Юнгом для объяснения не только ясновидения, но и других самых различных парапсихологических явлений, а также древней магии.

Судьба учения. Учение Юнга сыграло значительную роль в развитии идеалистической философской антропологии и ряда течений современного мистицизма. Его концепция «коллективного бессознательного» оказала большое влияние не только на психологов и философов, но и на культурологов, историков, этнографов, религиоведов, а также на художественную интеллигенцию Запада.

Учение о синхроничности во многом стало базой и для возрожденной в XX в. астрологии, поскольку позволяло логично объяснить, почему положение на небе звезд и планет, не имеющее никакой причинно-следственной связи с жизнью и судьбой людей, тем не менее может использоваться для предсказания человеческих судеб.

3. Феноменология Э. Гуссерля

Феноменология (учение о феноменах) - одно из наиболее оригинальных и значительных направлений в философии XX в. Возникновению феноменологии способствовали идеи Декарта, Лейбница, Беркли, Канта и неокантианцев марбургской школы. Значительный вклад в создание феноменологии внес Дильтей. Но основоположником феноменологии как самостоятельного учения является Э. Гуссерль. Идеи феноменологии имеют ряд общих черт с философией буддизма, хотя неизвестно, был ли сам Гуссерль знаком с ней.

На базе философии Гуссерля и в значительной степени под его влиянием феноменология развилась как сложное многоплановое течение современной философии. При этом одни исследователи стали развивать гуссерлевский феноменологический идеализм (М. Хайдеггер, Г. Шпет и т.д.), другие же - феноменологический метод анализа, применяя его для исследования этических, культурно-исторических, онтологических и тому подобных проблем (М. Шелер, Н. Гартман, П. Рикер и т.д.). Феноменология оказала серьезное влияние и на ряд других философских учений XX в., в первую очередь на экзистенциализм и герменевтику.

В основе феноменологии лежат две фундаментальные идеи:

- во-первых, каждый человек обладает сознанием, что самоочевидно для любого мыслящего существа (вспомним декартовское: «Мыслю, следовательно, существую»);
- во-вторых, поскольку орудием познания всего, лежащего за пределами сознания (т.е. внешнего мира), является сознание, то любые объекты или факты действительности познаются и осознаются нами, только будучи каким-то образом запечатлены и проявлены в сознании. Следовательно, все то, что мы познаем, есть, строго говоря, не сами объекты или факты действительности, а их проявления в сознании, т.е. феномены или явления.

Впервые в явном виде эта идея была сформулирована Кантом, и в его терминологии эту ситуацию можно было описать следующим образом: то, что мы познаем посредством нашего сознания, всегда есть «вещь- для-нас», а не «вещь-в-себе».

Однако феноменологи и, в частности, Гуссерль пошли дальше, вообще отрицая кантовскую «вещь-в-себе». Так, если наше сознание как-то работает с этой «вещью-в-себе» (хотя бы утверждая ее непознаваемость, нахождение за пределами сознания и т.п.), то тем самым она оказывается уже «вещью-для-нас», т.е. тоже феноменом сознания. Если же сознание никоим образом не имеет дело с «вещью-в-себе», то последняя просто не существует для сознания.

Отсюда следует общий вывод о том, что доминирующее в европейской философии со времен Платона резкое противопоставление познающего субъекта и познаваемого объекта должно быть устранено «поскольку любой познаваемый объект есть всего лишь феномен сознания».

В обыденной жизни и в естественных науках мы имеем дело с наивной «естественной установкой», в которой внешний мир представляется нам как совокупность объективно существующих вещей, их свойств и отношений. И на этот противостоящий человеку объективный мир направлено работающее сознание мыслящего субъекта. С позиции же феноменологии единственная реальность, с которой имеет дело сознание и с которой оно только и может иметь дело, есть феномены, или явления сознания. И с этой точки зрения различия между вещами объективного мира и психическими переживаниями в определенном смысле стираются: и те и другие оказываются всего лишь материалом, с которым работает сознание.

Задача феноменолога состоит в изучении деятельности самого сознания: в выявлении структуры и основополагающих актов чистого сознания (т.е. сознания как такового), отличая форму этих актов и структур от их содержания. Для этого необходимо очистить свое сознание с помощью специальных методов (феноменологическая редукция).

Придя в процессе феноменологической редукции к «чистому сознанию», мы обнаруживаем, что оно представляет собой необратимый и не локализуемый в пространстве поток феноменов. Мы не можем посмотреть на него «сверху», «снизу» или «сбоку», встав над ним, находясь вне его (для этого сознание должно было бы выйти за свои пределы, т.е. перестать быть сознанием); постигать его возможно только «плывя в потоке». Но, изучая его, мы обнаруживаем, что он обладает своей структурой и относительной упорядоченностью, именно это и позволяет выделять в качестве элементарных его единиц отдельные феномены.

Судьба учения. Изучение структур «чистого сознания», проводимое в феноменологии, позволило приблизиться к постижению процессов смыслоформирования и коммуникации, самой возможности понимания и сыграло значительную роль в постановке и изучении актуальнейшей проблемы современной компьютеристики - проблемы «искусственного интеллекта». Не случайно Гуссерля часто называют «дедушкой» «искусственного интеллекта».

Феноменология оказала громадное влияние на всю западную философию XX в., особенно на экзистенциализм, герменевтику, постмодернизм и т.д. Это влияние было настолько велико, что можно говорить о «феноменологическом повороте» в западной философии.

Биографические сведения. **Эдмунд Гуссерль (1859-1938)** - выдающийся немецкий философ, еврей по происхождению (из семьи торговцев), родился и жил в Германии. С 1868 по 1876 г. он учился в гимназии, где не отличался успехами. После окончания гимназии учился в Лейпцигском и Берлинском университетах, где изучал астрономию, математику, физику и философию. В 1882 г. он защитил диссертацию по математике. Философией Гуссерль заинтересовался, работая ассистентом у знаменитого математика К. Вейерштрасса в Берлине. Правда, к философии Гуссерля привели не только размышления

над философскими проблемами математики, но и углубленное изучение Нового Завета. Философия, по его мнению, являлась той наукой, которая позволяет «найти путь к Богу и праведной жизни». В 1886 г. Гуссерль слушал лекции знаменитого философа Ф. Brentano в Вене, после чего окончательно посвятил свою жизнь философии. В 1887 г. он защитил докторскую диссертацию в Галльском университете, с 1901 по 1916 г. он преподавал в Геттингене, с 1916 по 1928 г. - во Фрайбурге. Последние годы жизни Гуссерль подвергался преследованиям со стороны нацистского режима. Он был уволен с работы, а вскоре вообще исключен из списка профессоров Фрайбургского университета. Несмотря на моральный террор, он продолжал творческую деятельность до самой смерти в 1938 г. По старинной немецкой традиции, когда умирал профессор, на университетской башне приспускался университетский флаг. Почетному профессору Фрайбургского университета, всемирно известному ученому Э. Гуссерлю, было отказано и в этом.

Основные труды. «Философия арифметики. Психологические и логические исследования» (1891), «Логические исследования. В 2 т.» (1900-1901), «К феноменологии внутреннего сознания времени» (лекции 1904-1905), «Философия как строгая наука» (1911), «Идеи чистой феноменологии» (1913), «Парижские доклады» (1924), «Картезианские размышления» (1931), «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (1936). Значительная часть работ Гуссерля не была опубликована при его жизни, и их публикация продолжается до настоящего времени.

Философские воззрения. Конец XIX - начало XX вв. ознаменовались кризисом науки (прежде всего физики и математики), что привело к возрождению и широкому распространению различных направлений иррационализма и скептицизма, ставивших под сомнение претензии науки на истинность своих положений и саму возможность получения абсолютно истинного знания. Гуссерль был одним из первых, кто выступил в защиту идеалов рационализма. Его целью стало построение философии как строгой науки, для чего он приступил к разработке нового способа мышления и метода, обеспечивающего достоверность полученного знания.

Убежденный в существовании абсолютно истинного знания (на примере математики и логики), Гуссерль предпринял попытку исследовать природу этого знания. Но для этого необходимо было ответить на вопрос: как абсолютная истина (законы логики, положения математики) может возникнуть и существовать в индивидуальном сознании человека? Эта проблема соотношения индивидуального, временного, ограниченного сознания человека и абсолютного, идеального, вневременного содержания научного знания волновала Гуссерля на протяжении всей его жизни.

Антипсихологизм. Гуссерль считал, что математические и логические законы являются абсолютной истиной, не зависящей от нашего опыта. И поэтому в «Логических исследованиях» он подверг жесткой критике так называемый психологизм в логике. Представители психологизма пытались вывести законы логики из закономерностей психического процесса мышления, тем самым ставя истинность ее законов в зависимость от психологических особенностей индивидуального сознания или сознания человека вообще. Настаивая на безотносительном, абсолютном характере логических законов, Гуссерль подчеркивал: истина принадлежит области смысла, идеального содержания познавательных актов, составляющих сознание.

Смысл акта суждения « $2+2=4$ » - истина, не зависящая ни от физических, ни от психологических особенностей субъекта (настроения, желаний и т.д.), ни от каких-либо других эмпирических факторов. Исследование природы истинного знания заставило Гуссерля обратиться к изучению идеальных структур сознания, что, в конечном счете, означало построение феноменологии.

Феноменология для Гуссерля - это наука, изучающая мир сознания, мир феноменов, т.е. предметов, данных сознанию в разного рода познавательных актах. Так же как и Кант, Гуссерль свое исследование начинает с анализа процесса познания. Он требует критически подойти к использованию ничем не обоснованных и не проверенных

понятий и представлений, которые лежат в основе нашей картины мира. В первую очередь критике было подвергнуто понятие «объективной реальности», или «действительности». Гуссерль требует отказа от этого понятия, «заклечения его в скобки».

Естественная, или наивная, установка нашего сознания, основанная на здравом смысле, разделяет мир на субъективный, т.е. мир сознания, и объективный, лежащий вне сознания, т.е. мир вещей, свойств и отношений. Будучи человеком, философ вынужден принимать эту установку, чтобы вести нормальную жизнь. Но, как философ, он должен понимать, что такая установка привносится самим познающим субъектом и не является необходимой характеристикой познания самого по себе. Поэтому от нее надо избавиться, что достигается применением метода эпохи - «заклечением в скобки» всех наивно-реалистических идей естествознания, философии и «здравого смысла» относительно внешнего мира и человека.

Феноменологическое эпохи состоит в воздержании от суждений о реальном объективном мире (который в большинстве философских учений являлся основным объектом познания) и в отказе считать состояния сознания «ущербной субъективностью». Благодаря эпохи весь пространственно-временной мир, так же как и собственное «я», предстают в качестве феноменов сознания, как «осмысленные» объекты, о которых он судит, мыслит, которые он оценивает, воспринимает и т.д. Таким образом, границы мира оказываются для Гуссерля совпадающими с границами сознания (смысла).

В более поздних работах эпохи играет роль подготовительного этапа феноменологической редукции. В результате ее происходит смена наивной познавательной установки на феноменологическую: человек переключает внимание с предметов внешнего мира на жизнь своего сознания.

И как следствие, открывается доступ к чистым феноменам сознания, осмысленным или осознанным объектам. Феноменология исследует не физическое, а интенциональное строение мира, ее предметом становятся не объективные законы действительности, а смыслы бытия.

«Интенциональность» Гуссерль понимает как «направленность на». Наше сознание интенционально, так как всегда направлено на объект. Мы всегда думаем о чем-то, оцениваем что-то, представляем себе нечто и т.д. Таким образом, в интенциональности можно выделить два момента: предметный (объект направленности) и саму направленность. Интенциональность оказывается необходимой, априорной идеальной структурой сознания.

Анализируя интенциональный акт познания, Гуссерль выделяет в нем два основных момента: ноэму и ноэзис. Ноэма характеризует акт сознания, рассмотренный со стороны предмета, ей соответствует «что» акта. Ноэзис - характеристика самой направленности, ей соответствует «как» акта.

Например, рассмотрим три акта сознания, выражаемые в предложениях: 1) «Дверь закрыта.»; 2) «Дверь закрыта!»; 3) «Дверь закрыта?». Во всех этих трех случаях мы имеем дело с единой «материей», акты сознания направлены на единое «что»: некие феномены сознания «дверь» и «закрыто». Но когда мы обращаемся к тому, как направлено сознание на это «что», то здесь обнаруживается различие: в первом случае мы имеем дело с утверждением, во втором - с восклицанием, в третьем - с вопросом.

Основываясь на своем главном положении о том, что мир людей (человечества) есть мир сознания, Гуссерль подчеркивает: любая деятельность (в том числе и наука) является в этом смысле субъективной. Преодоление кризиса европейской науки и духовной культуры в целом Гуссерль связывает с признанием ее принципиальной субъективности. Он надеется, что, преодолев отчуждение от субъекта, философия выведет человечество из кризиса, преобразовав его в человечество, «способное на абсолютную ответственность перед собой на основе абсолютных теоретических прозрений».

4. Философия экзистенциализма

Экзистенциализм, или философия существования, - одно из влиятельнейших направлений философии XX в. Термин происходит от латинского «*existentia*» - «существование».

Центральное место в философии экзистенциализма заняла проблема человеческого существования (экзистенция). Акцент на трагичности этого существования делает экзистенциализм «философией отчаяния», а понимание творчества как «способа прорыва из этого мира» позволяет называть его «философией творчества».

В своем развитии экзистенциализм опирался прежде всего на идеи философии жизни, субъективный идеализм Кьеркегора и феноменологию Гуссерля.

Экзистенциализм возник в канун Первой Мировой войны и просуществовал как течение в философии примерно до середины 1960-х гг.

Экзистенциализм как философское течение является весьма неоднородным. Особо существенно различие между экзистенциализмом религиозным и атеистическим.

Многие экзистенциалисты, особенно французские, свои философские идеи выражали в художественной форме: в романах, пьесах, эссе.

Философские воззрения. Учение об экзистенции. Центральное место в экзистенциализме (как и в философии жизни) занимает проблема человека и его существования (экзистенции). Но понять человеческое бытие невозможно рациональными методами и тем более методами естественных наук, оно постигается только интуитивно. Как и в философии жизни, человеческое бытие предстает перед взором исследователя в виде потока переживаний, в который вовлечен и сам исследователь, а значит, он не только его созерцает, но и сам живет в нем. Для анализа человеческой жизни экзистенциалисты используют ряд понятий, описывающих определенные состояния человека - «модусы» (виды): «страх», «надежда», «отчаяние», «решимость» и т.д.

Но в отличие от философии жизни экзистенциализм утверждает присутствие некой трансцендентной сущности, стоящей за этими переживаниями, на которую, собственно говоря, эти переживания и направлены. Отсюда, глубинная тайна человеческого существования состоит, с одной стороны, в постоянной направленности (интенциональности) на что-то вне его самого, а с другой - в открытости, незамкнутости - в силу направленности к этой трансцендентной сущности. В религиозном экзистенциализме (Бердяев, Марсель, Ясперс, поздний Хайдеггер) эта трансцендентная сущность понимается как Бог, но Его невозможно рационально понять, проанализировать, описать: Он есть тайна, недоступная нам, тайна, на которую можно лишь «намекнуть» на языке поэзии и мифа. В атеистическом экзистенциализме (Сартр, Камю) эта трансцендентная сущность понимается как Ничто, и свою задачу они видят в раскрытии иллюзорности этой сущности.

Еще одна важнейшая особенность человека - его смертность, а значит, конечность экзистенции (в религиозном экзистенциализме, где признается бессмертие души, имеется в виду конечность земного существования). Уже этой конечности экзистенции, заключенной между рождением и смертью, достаточно, чтобы превратить человеческую жизнь в трагедию. Неизбежность, неотвратимость смерти заставляет нас по-другому взглянуть на жизнь и оценить ее, в частности посмотреть на нее не с «начала», а с «конца», что позволяет нам глубже понять ее сущность.

Человеческая жизнь всегда протекает во времени, но это не объективное, безразличное, космическое время (типа ньютоновского абсолютного времени), а личностно-историческое, связанное с человеческими переживаниями, поисками, надеждами. Каждый индивид существует только в рамках определенной культуры и конкретной ситуации; он ведет свое существование, будучи «заброшен» в этот мир. И каковы бы ни были его собственные желания, он вынужден считаться с этим миром, в котором находится. Наличие тех или иных биологических и психологических задатков, принадлежность к той или иной социальной группе и этносу, нахождение в определенной

историко-культурной ситуации и т.п. - все это объективные характеристики и условия, которые навязаны человеку вне и помимо его желаний. И все это связано с «ситуационностью», «временностью» и «конечностью» экзистенции, что усугубляет трагичность человеческого «бытия-в-мире».

Учение о свободе. Одно из центральных мест в экзистенциализме занимает проблема свободы. Ее сущность объясняется на базе понятия «экзистенция» и такой ее важнейшей характеристики, как «направленность» («интенциональность») на трансценденцию (трансцендентную сущность). И религиозный экзистенциализм говорит о том, что свободу можно обрести только в Боге; атеистический же экзистенциализм (Сартр), в котором трансценденция есть Ничто, понимает свободу как возможность для человека выбирать самого себя, т.е. свою сущность, которая не зависит ни от чего в этом мире. Свобода оказывается при этом тяжелым бременем, которое вынужден нести человек, если он выбрал себя как личность. Но человек может и отказаться от этого выбора, тогда он перестает быть самим собой и становится «как все». При этом он погружается в мир обезличенности, анонимности, где никто ничего не решает и не несет ни за что никакой ответственности, человек превращается «в винтик» в общественном механизме или, как его называл Бердяев, «мире объективации».

Проблема трансцендирования. Тяжесть выбора себя как личности усугубляется в атеистическом экзистенциализме тем, что личность всегда одинока. Общение в мире объективации не является подлинным общением - любовь, дружба и т.п. проникнуты ханжеством и фальшью. Находясь перед лицом Ничто, осознавая бессмысленность и конечность человеческой жизни, личность понимает бесплодность и безнадежность прорыва к другой личности, находящейся в таком же положении. Камю утверждал, что личности могут обрести подлинное общение только на мгновение: в момент «абсурдного бунта» против этого «абсурдного мира».

Несколько иначе трактуется эта проблема в религиозном экзистенциализме, в частности у Марселя. У него любовь понимается как трансцендирование, прорыв к Богу или другому человеку, осуществляемый перед лицом Бога. Но это не может осуществляться рационально и постигаться рассудком.

Однако прорыв объективированного мира с точки зрения и религиозного, и атеистического экзистенциализма все-таки возможен: он осуществляется в сфере творчества - религиозного, художественного, философского. Причем имеется в виду только творчество «ради творчества», ибо, как только в сферу творчества проникает «объективированный мир» - хотя бы в виде мыслей о том, какие выгоды (деньги, слава, престиж и т.п.) можно получить за продукт творчества, наш прорыв терпит крушение, и мы оказываемся в том же самом объективированном мире.

Судьба учения. Экзистенциализм (и особенно его учение о творчестве) серьезно повлиял на многих представителей художественной интеллигенции - художников и писателей XX века: Пикассо, Сент-Экзюпери, Хемингуэя и др.

Многие идеи экзистенциализма оказали принципиальное влияние на становление нового философского направления XX в. - герменевтики.

Биографические сведения. Мартин Хайдеггер (1889-1976) - крупнейший немецкий философ середины XX в. Он внес серьезный вклад в развитие экзистенциализма и философской антропологии (хотя сам и не соглашался с тем, что имеет какое-то отношение к этим направлениям). Хайдеггер - один из основоположников философской герменевтики.

Родом из крестьянской (католической) семьи, Хайдеггер в 1909- 1911 гг. изучал теологию в иезуитском колледже во Фрайбурге, затем философию во Фрайбургском университете у неокантианца Риккерта. В 1913 г. защитил докторскую диссертацию и с 1915 г. там же начал преподавать философию. В 1916 г. во Фрайбургский университет был приглашен работать Гуссерль, Хайдеггер стал его ассистентом на философском

семинаре. В 1923-1928 гг. работал в Марбурге, но в 1928 г. вернулся во Фрайбург- к своему учителю Гуссерлю, который собирался сделать Хайдеггера своим преемником на кафедре. В 1933 г. (когда к власти в Германии пришел фашизм) Хайдеггер вступил в фашистскую партию и в течение года был ректором университета. Судя по высказываниям Хайдеггера на этом посту, он искренне сочувствовал многим идеям фашизма. Поэтому не удивительно, что после поражения гитлеровской Германии ему было запрещено преподавать вплоть до 1951 г. Позднее он объяснял, что в 1933 г. он искренне надеялся на духовное обновление немецкого народа при фашистском режиме. В 1951 г. он официально ушел на пенсию и поселился высоко в горах, где продолжал вести исследовательскую работу.

В 1975 г. началось издание собрания сочинений Хайдеггера, и это принципиально изменило отношение к нему. Теперь он по праву считается одним из крупнейших философов XX в.

Основные труды. «Бытие и время» (1927), «Что такое метафизика?» (1929), «Кант и проблема метафизики» (1929), «Учение Платона об истине» (1942), «Письмо о гуманизме» (1943), «Неторные тропы» (1950), «Введение в метафизику» (1953), «Что такое философия?» (1956), «Путь к языку» (1959), «Ницше» (1961), «Техника и поворот» (1962), «Путевые вехи» (1967).

Философские воззрения. Основные периоды. В творчестве Хайдеггера различают два периода: ранний (до 1930 г.) и поздний, переход к которому был связан (по словам самого Хайдеггера) с «поворотом в сознании». Ранний период можно охарактеризовать как переход от феноменологии к экзистенциализму, поздний - как «герменевтический».

Центральной темой всей философии Хайдеггера была «онтология, адекватно определяющая смысл бытия». Но в эти два периода ставилась и решалась она по-разному. В первый период Хайдеггер занимался исследованием субъекта познания - того, кто пытается решить проблему смысла бытия. Во второй период центральным становится вопрос о самораскрытии бытия.

Ранний период. Чтобы понять смысл бытия, мы прежде всего должны понять, что представляет собой то сущее, что вопрошает о нем. Этим сущим является человек, следовательно, перед нами встает задача понять человека.

В этот период Хайдеггер испытывал сильное влияние феноменологических идей. Поэтому он трактовал человеческое сознание в духе феноменологии как некую совокупность феноменов (поток переживаний). Но под влиянием Дильтея он пришел к выводу, что нельзя ограничиться изучением только феноменологически очищенного сознания (чем занимался Гуссерль): человека необходимо рассматривать как цельное существо, взятое в полноте его жизни или существования (экзистенции).

Хайдеггер рассуждает следующим образом. Прежде всего, человек существует, обладает бытием, и его бытие есть фактическая жизнь, т.е. поток фактов сознания, «первичное переживание жизни». Однако это не какое-то абстрактное или абсолютное бытие - фактическая жизнь всегда есть «здесь-бытие» или «бытие-в-мире», т.е. существование, привязанное ко времени и различным условиям жизни. Все объекты, с которыми человек имеет дело (т.е. факты сознания), всегда выступают как «преданные ему», как «присутствующие» в его бытии. И уже поэтому человек не есть просто объект среди прочих объектов. В любой момент своей жизни человек всегда находится в определенной жизненной ситуации, он «заброшен» в нее и взаимодействует с ней. Фактическая жизнь протекает во времени, она конкретна, случайна, уникальна и неповторима. Именно она является универсальной реальностью и представляет собой подлинное бытие человека. Это «здесь-бытие» включает в себя и осознание факта своего существования, и то или иное понимание сути и смысла этого существования.

Но это понимание не обязательно является правильным, в него могут вкрадываться и ошибки. Поэтому-то и необходим его феноменологический или герменевтический анализ, при котором мы должны освободиться от традиционных навыков мышления.

Хайдеггер резко выступил против рассмотрения субъекта как чего-то самостоятельного, изолированного от мира, и всего лишь вступающего в процессе своего опыта в определенное отношение к объектам (вещам) этого мира и другим субъектам. Все встречи с «другими», по Хайдеггеру, всегда находятся в контексте «совместного бытия», изначально содержащего возможность таких встреч. Важнейшая особенность «здесь-бытия» - это сама его возможность быть, существовать, реализовываться в настоящем. Но с другой стороны, это всегда возможность становления чего-то другого, чего не было ранее. В частности, человек может изменять предданные ему объекты, воздействовать на других субъектов, менять мир и самого себя; важнейшая черта человеческого существования состоит в постоянном построении проектов по изменению своей жизни.

Однако эта «возможность бытия» выступает для человека не просто как «открытая», но и пугающая в своей открытости и неопределенности; осознание ее ведет нас к пониманию «временности» нашего «здесь- бытия», т.е. мимолетности каждого мгновения жизни и существования предела всем этим мгновениям - Смерти. Ведь Смерть перекрывает любые другие возможности бытия для субъекта. Страх и отчаяние, которые возникают в человеке при осознании этого, являются результатом неверной, несобственной ориентации. Перед каждым человеком стоит выбор: «быть или не быть», найти себя или потеряться.

Свобода в первую очередь и заключается в таком выборе. «Выбор себя» осуществляется перед лицом собственной смерти и подразумевает принятие ответственности за себя, за свою жизнь.

Для этого прежде всего необходимо понять, что смерть может наступить в любое мгновение. В таком состоянии человек переживает ужас и тоску, его существование представляется ему бессмысленным и бесцельным. Но именно здесь перед нами и открывается выбор. Мы можем трусливо бежать от этой проблемы, отрицать ее реальность, стараться забыть о ней. В таком случае мы выбираем не подлинное существование, наше «я» становится банальным, затерявшимся в мире безличного «человека толпы». Подлинное же существование (выбор своей собственной экзистенции, своего истинного «я») состоит в жизни лицом к Смерти («бытие-к-смерти»), лицом к Ничто. Именно это и позволяет человеку переносить временность бытия, и именно в этом раскрывается для человека смысл бытия.

Соответственно, и наша забота о ближних может быть подлинной и неподлинной.

Проблема времени. «Здесь-бытие» осуществляется в настоящем. Но существенной чертой человеческого существования является проектирование будущего, однако заботы о будущем строятся на базе прошлого. Прошедшее (ставшее), настоящее и будущее (грядущее) раскрывают суть времени для человека как темпоральность, бытующую вне человека.

Поздний период. В этот период главной темой творчества Хайдеггера стала проблема «открытости Бытия», т.е. того, как Бытие себя реализует и открывается в событиях самого Бытия, в истине и в языке.

Хайдеггер утверждает, что философы-досократики понимали истину как самораскрытие Бытия. Платон же свел метафизику к физике: поскольку первоосновой Бытия у него стало мышление (Мировой ум) и идеи как его содержание, то они, по сути дела, превратились в «физические», «природные» объекты. И истина стала пониматься как соответствие содержания мышления идеям. Таким образом, Бытие было ограничено («оконечено»), соотнесено с человеческим мышлением и языком, посредством которого осуществляется мышление.

Человеческое мышление невозможно без языка, но язык накладывает на мышление множество ограничений: «наследие слов» и различных правил, задающих то, что мы

можем сказать и что не можем. В результате посредством языка мы говорим не о Бытии, а всего лишь о сущем. Но Бытие не раскрывает себя в сущем, оно раскрывает себя только по собственной инициативе. И происходит это раскрытие в языке, но только не научном, не философском, а в поэтическом: «Язык - дом Бытия. И в нем обитает человек. Мыслители и поэты - хранители этого обиталища».

Именно поэтам раскрывает Бытие свою тайну, оно само говорит о себе через поэтов. Только отдавшись во власть Бытия человек становится свободным для восприятия истины.

Герменевтический круг. У Хайдеггера, с его истолкованием Бытия как возможности, герменевтический круг оказался неким разматываемым клубком все новых и новых интерпретаций, где каждый виток есть получение и осмысление нового опыта на базе предыдущего. Поэтому такой «круг» не есть «порочный», не есть недостаток, требующий устранения. Напротив, только получив последнюю интерпретацию, мы можем постичь изначальный, исходный смысл Бытия, присущий самому исследуемому объекту.

Судьба учения. Философия Хайдеггера оказала значительное влияние на развитие экзистенциализма, философской антропологии, на учение о языке в аналитической философии; кроме того, Хайдеггер и его ученик Гадамер являются основоположниками философской герменевтики.

5. Философская герменевтика

Термин «герменевтика» произошел от греческого слова, означающего «разъясняю, истолковываю». В основе этого термина лежит имя древнегреческого бога Гермеса - бога красноречия и вестника богов, передающего людям сообщения богов и истолковывающего их.

Центральная проблема герменевтики - это проблема понимания.

Развитие герменевтических идей шло на протяжении длительного времени - начиная с эпохи Древнего мира. Это привело к появлению в XX в., с одной стороны, общей герменевтики как особой гуманитарной дисциплины, а с другой - философской герменевтики как особого направления в философии.

На становление как общей, так и философской герменевтики решающее влияние оказали исследования Ф. Шлейермахера (1768- 1834) и В. Дильтея (1833-1911).

Философская герменевтика сформировалась во второй половине XX в., и ее основы были заложены в работах немецких философов М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера.

Основные этапы развития герменевтики

Уже в цивилизациях Древнего мира возникла экзегетика - традиция истолкования и разъяснения священных текстов, полученных людьми от богов. Это могли быть изречения оракулов, тексты «священных безумцев» - поэтов, изложения божественных видений и откровений, полученных пифиями, пророками и т.д.

Такие тексты тщательно хранились и максимально точно передавались от поколения к поколению. Порой с самого начала смысл таких текстов был достаточно темным и нуждался в истолковании, а со временем становился и вообще непонятным. В частности, это происходило из-за развития разговорного языка, в результате чего язык священных текстов превращался в мертвый язык (например, это произошло с санскритом, латынью, древнееврейским и древнегреческим языками). Но поскольку священные тексты говорили людям о богах, являлись средством общения с богами, обосновывали человеческую мораль, право, социальное устройство общества и т.п., то правильное понимание их считалось необходимым для нормальной жизнедеятельности людей. Поэтому в рамках каждой древней культуры возникали свои приемы и методы интерпретации священных текстов. Слова оракулов, например, обычно истолковывали жрецы храма, в котором действовал оракул.

О зарождении светской герменевтики (истолкования светских, т.е. профанных, текстов) в европейской культуре можно говорить уже в классический период

древнегреческой цивилизации, когда актуальной стала проблема правильного понимания поэм Гомера, на изучении которых в значительной степени строилась система образования и которые играли громадную роль в греческой культуре в целом. В период поздней античности и в эпоху Средневековья актуальной становится проблема правильного понимания и истолкования смысла философских текстов, и прежде всего Платона и Аристотеля (часто искаженных переписчиками и переводчиками).

В XIX в. началось становление общей герменевтики как самостоятельной научной дисциплины, занимающейся исследованием любых текстов (и религиозных, и светских). Особая заслуга в этом принадлежит Шлейермахеру и Дильтею.

Биографические сведения. **Фридрих Эрнст Даниель Шлейермахер (1768-1834)** - немецкий философ и протестантский теолог - был близок кружку йенских романтиков. В 1794-1802 гг. - проповедник, 1804- 1807 гг. - профессор философии и теологии в университете в Галле, после закрытия университета вернулся в Берлин, где в 1810 г. в открывшемся Берлинском университете занял должность профессора теологии. В 1811 г. стал членом Академии наук, а в 1814 г. - секретарем.

Основные труды. «Речи о религии к образованным людям, ее презирующим» (1799), «Монологи» (1800), «Доктрина веры» (1822), публикации переводов платоновских диалогов с предисловиями, комментариями и замечаниями и лекций по диалектике, этике, эстетике и герменевтике (1804-1828).

Говоря о вкладе Шлейермахера в развитие философии, необходимо выделить три следующих момента. Он предложил, во-первых, романтическую интерпретацию религии; во-вторых, новое прочтение Платона; в- третьих, разработал основы общей герменевтики.

Наиболее значительны достижения Шлейермахера именно в области герменевтики.

Герменевтика. Шлейермахер считал, что герменевтика - это учение о «взаимосвязи правил понимания», а ее цель состоит в создании методологии по выявлению правильного понимания любого письменного текста. Текст для него - это двуединая сущность: с одной стороны, он есть часть языка, а с другой - продукт творчества индивида. Отсюда - двойственная задача, стоящая перед герменевтикой: с одной стороны, лингвистическое («грамматическое»), а с другой стороны, психологическое («техническое») исследование текста.

В лингвистическом анализе текст изучается и истолковывается как часть языковой системы, как носитель объективно существующих языковых структур и закономерностей; такой анализ требует сопоставления текста с другими текстами, написанными в ту же историческую эпоху и на том же языке. В психологическом же - основной акцент делается на субъективной составляющей, т.е. на индивидуальных стилистических особенностях текста, идущих от автора, на тех комбинациях выражений, которые не задаются жестко правилами языка.

Постижение субъективной составляющей текста должно идти методом «вживания» исследователя в текст, а значит, в замысел, цель, состояние автора. Правильное понимание текста представляет собой искусство, это интуитивное «схватывание» общего смысла произведения. Возможность искусства понимания обосновывается у Шлейермахера следующим образом: существует некий сверхиндивидуальный «дух», и деятельность как автора (при создании текста), так и исследователя (при истолковании этого текста) есть проявление жизнедеятельности этого духа.

Цель исследователя состоит (с точки зрения Шлейермахера) в том, чтобы понять автора лучше, чем он сам себя понимал.

Важным достижением Шлейермахера можно считать введение им понятия «**герменевтического круга**». Он заметил, что для понимания целого текста существенно понимание частей, но в то же время для понимания части, как правило, необходимым оказывается понимание целого.

Так, например, пусть мы имеем предложение А, построенное из слов а, b, с. Чтобы правильно понять смысл всего предложения А, мы должны понимать смысл каждого слова в его составе, т.е. $\text{смысл } A = \text{смысл } a + \text{смысл } b + \text{смысл } c$.

Но в то же время правильное понимание какого-то слова в предложении может прийти только через понимание общего смысла предложения. Так возникает герменевтический круг.

В качестве наиболее простого и прозрачного примера такого рода можно рассмотреть использование омонимов (многозначных слов). Так, в русском языке слово «лук» имеет два различных значения: оружия определенного типа и овоща. И только вхождение этого слова в определенное предложение (или словосочетание) позволяет нам понять, в каком именно значении оно использовано. (Сравни: «Лук далеко стреляет» и «Лук очень едкий» или «салатный лук» и «охотничий лук».)

Теперь пусть объектом рассмотрения становится целый абзац, состоящий из нескольких предложений. Для понимания общего смысла абзаца требуется правильное понимание смысла каждого предложения в этом абзаце, но в то же время, чтобы правильно понять смысл каждого предложения, мы должны уже «схватить» общий смысл абзаца. Теперь в качестве объекта рассмотрения возьмем статью или книгу данного автора, и опять возникает тот же самый герменевтический круг: для понимания смысла целого необходимо понимание смысла составляющих, а смысл каких-то составляющих может зависеть от смысла целого. При этом необходимо помнить, что любой текст, написанный данным автором, есть часть творческого наследия этого человека в целом. Поэтому для правильного понимания смысла какой-то его статьи или книги важно знать все его работы. Так, например, в какой-то своей работе автор может придать некоторому термину свой собственный смысл (или оттенок смысла), не являющийся общеупотребительным, тогда и при анализе всех его дальнейших работ необходимо учитывать, что этот термин используется в особом «авторском» смысле.

Развитие герменевтики Дильтеем.

Идеи Шлейермахера в области герменевтики получили дальнейшее развитие в творчестве немецкого философа В. Дильтея, который был одним из попечителей архива Шлейермахера и написал монографию «Жизнь Шлейермахера».

Дильтей исходил из своей идеи о том, что сознание является исторически обусловленным. Поэтому, анализируя «герменевтический круг», он особый акцент сделал на следующем. Поскольку текст есть проявление «творческого духа» индивида, то его правильное понимание возможно только при правильном понимании духа эпохи, в которую жил и творил автор. А это ведет к необходимости подробного исследования и постижения духа соответствующих культурно-исторических эпох. Тогда как понимание духа эпохи возможно только при понимании духа произведений, созданных в соответствующую эпоху.

По Дильтею, понимание оказывается единственным адекватным способом постижения Жизни в ее целостности, это единственный способ, позволяющий нам приблизиться к ее смыслу и придающий смысл ей самой. Жизнь, живое может быть познано лишь живым. А под Жизнью Дильтей понимает духовно-историческое бытие. Говоря о способах понимания, он в различных своих работах то делает акцент на интуитивном и иррациональном, то подчеркивает их связь с понятийным, рациональным мышлением.

Дильтей первый сформулировал идею о том, что проблема понимания не является просто одной из проблем теории познания, а есть основа гуманитарного знания вообще. Может быть, именно поэтому Гадамер назвал Дильтея основоположником философской герменевтики.

Судьба учения. В дальнейшем развитие общей герменевтики шло вне рамок философии: она продолжала развиваться как учение о правилах и методах интерпретации различных текстов. Особое значение герменевтика имела для литературоведения. В конце

XX в. произошло сближение герменевтики с семиотикой - общей наукой о знаках. Здесь герменевтические методы и принципы получили применение при анализе не только языковых текстов, но и текстов в широком смысле слова, т.е. картин, кинофильмов, музыки и т.д.

Биографические сведения. **Ханс-Георг Гадамер (родился в 1900-2002)** - выдающийся немецкий философ; его считают одним из основоположников философской герменевтики. Учился сначала в Бреслау, затем в Марбурге (у П. Наторпа и Н. Гартмана). В 1929 г. защитил докторскую диссертацию. В 1920-е гг. посещал лекции и семинары Хайдеггера. В 1929-1938 гг. преподавал в университетах Марбурга и Киля, а в 1939- 1947 гг. - в университете Лейпцига, в 1947-1948 гг. - Франкфурта, а с 1949 г. - Гейдельберга (заменив на кафедре К. Ясперса). После публикации книги «Истина и метод» в 1960 г. к Гадамеру пришла широкая известность. После 1968 г. он еще двадцать лет преподавал за рубежом (дольше всего в США).

Основные труды. «Истина и метод» (1960), остальные работы представляют собой практическое приложение герменевтического метода к различного рода философским и литературным (поэтическим) текстам.

Философские воззрения. Учение о «методе» и об «истине». Гадамер (вслед за Дильтеем, Хайдеггером и др.) продолжил деятельность по принципиальному разграничению естественных и гуманитарных наук, подчеркивая различие в их природе и отношении к миру. Термин «метод», вынесенный в заглавие книги, он использовал для обозначения естественных наук и их методологии. Он неоднократно подчеркивал, что посредством «метода» можно понять далеко не все. Более того, «метод» не позволяет нам даже приблизиться к пониманию самых важных сфер человеческого бытия (таких, как искусство, история и язык); из-за использования «метода» в их понимании произошли роковые изменения. Единственный путь к их подлинному постижению лежит через герменевтический анализ, который направлен на обнаружение «истины».

Для Гадамера философская герменевтика - это прежде всего понимание, истолкование, интерпретация текстов. Понимание лежит в основе человеческого отношения к миру, это «форма первичной данности мира человеку». Поэтому истолкование любых текстов есть, прежде всего, путь к пониманию самого человека, его сущности.

Цель герменевтики состоит в том, чтобы из любого текста извлечь все то, что этот текст сообщает. И это «все» не сводится к тому, что хотел сообщить автор, или к тому, что оказался способен извлечь из него тот или иной читатель (в соответствии со своими потребностями). Это «все» выступает в качестве некоторой «предметности», существующей объективно. Это и есть то проявление бытия, которое нам доступно. Ведь, как говорил Гадамер: «Бытие, которое может быть понято, есть язык».

Язык как особая реальность. Важнейшая сфера человеческого бытия - это язык. Он есть особая реальность, внутри которой человек себя «застает». В языке человеком осуществляется как самопонимание, так и понимание мира.

Безусловный факт, лежащий в основе данной идеи Гадамера, состоит в том, что любой человек, осваивая язык, воспринимает его и как объективно существующий вне индивида, и как готовый, данный индивиду. При этом язык, которым мы пользуемся, на котором думаем и говорим, и сами языковые структуры влияют на человеческое мышление и создаваемую им картину мира. Уже Хайдеггер говорил о «пред-истолкованности» мира, которая задается языком. Развивая эту идею, Гадамер говорит о «пред-понимании» бытия, имеющем место у человека. Он различает «рассудочное» (рефлексивное) понимание и «пред- рассудочное» (предшествующее рассудочному).

Герменевтический круг. Новую интерпретацию получает у Гадамера и понятие «герменевтический круг». Приступая к любому тексту, интерпретатор заранее имеет

некоторое его пред-понимание. Оно определяется, во-первых, языком; а во-вторых, уже имеющимися интерпретациями этого текста, основанными на культурной традиции.

В свое время Фрэнсис Бэкон, обнаружив в человеческом разуме «идолов», требовал изгнать их, очистить от них наш разум. Признавая полезность такой деятельности, Гадамер идет несколько иным путем: он требует постоянного пересмотра наших идей («идолов»), отказа от отживших истин и замены их на новые, которые представляются нам лучшими на сегодняшний день. Невозможно полностью избавиться от предрассудков - можно только заменить их на другие.

При чтении текста мы встречаемся с некоторыми неправильностями, ошибками в нашем пред-понимании, вызванными «сопротивлением» текста. Обнаруживая их, интерпретатор создает второй проект пред-понимания текста в целом, затем третий и так до бесконечности. Но каждое изменение в сфере пред-понимания требует от нас нового прочтения всего текста, а при каждом прочтении текст «вопиет» против данного способа его истолкования, оказывает нам новое сопротивление. Тем самым возникает цепочка интерпретаций, направленная к получению все более точных версий.

При таком подходе автор, создавший текст, оказывается почти случайной фигурой: он породил текст, который затем живет своей самостоятельной жизнью. Текст множеством нитей связан с эпохой, в которую был создан. И интерпретатор отыскивает в тексте те слои смысла, которые связывают его с этой эпохой.

Однако текст, став культурным и историческим фактом, оказывает влияние и на все последующие эпохи. Поэтому возникает парадоксальная ситуация: чем дальше во времени мы находимся от момента создания текста, тем более точную его интерпретацию можем получить.

Но это же означает, что наши сегодняшние интерпретации текста далеко «не последнее слово», на смену им придут все более и более правильные. Само это представление о «разматывающемся клубке интерпретаций», появившееся уже у Хайдеггера и получившее последовательное развитие у Гадамера, безусловно, можно оценить как явный отпечаток «духа XX века», в культуре которого утвердилась идея относительности наших знаний и недоступности абсолютной истины, поисками которой упорно занимались философы на протяжении почти всей истории философии.

Отсюда же следует, что правильное истолкование современных нам текстов - дело, практически невозможное.

Судьба учения. Публикация книги Гадамера «Истина и метод» вызвала во всем мире «герменевтический бум». Проблема «понимания» стала центральным предметом обсуждения во многих книгах и статьях, на многочисленных философских конференциях и конгрессах.

6. Структурализм и постструктурализм.

Структурализм - особый метод анализа в гуманитарных науках (лингвистике, семиотике, этнографии, философии и т.д.), возникший в XX в. и основанный на исследовании структуры изучаемого объекта, т.е. на выявлении в объекте составляющих элементов и подсистем различного уровня, а также отношений между элементами, подсистемами и всей системой в целом.

Применение этого метода привело к появлению внутри ряда научных дисциплин особых направлений, например структурной лингвистики, структурной этнографии. Открытым остается вопрос, можно ли говорить о структурализме как самостоятельном философском направлении или только о применении структурализма в философских исследованиях.

Структурализм и общая теория систем. Говоря о структурализме, нельзя не отметить его сходство с таким направлением в философии и естествознании XX в., как системный подход (системный анализ, общая теория систем), в котором понятие «система» и тесно связанных с ней понятий «структура», «элемент», «подсистема»

являются центральными. Структурализм можно считать частным случаем системного подхода в целом, хотя структурализм возник раньше, долгое время развивался самостоятельно и в значительной степени сохранил свою специфику даже после появления общей теории систем. С другой стороны, в настоящее время не прослеживается и заметного влияния структурализма на развитие системного подхода. Таким образом, здесь скорее можно говорить о двух различных воплощениях (в гуманитарных и естественных науках) «идей, носящихся в воздухе».

Первые представления о системах, а точнее, об упорядоченности космоса, а значит, о необходимости системного знания о нем, можно обнаружить уже в античности (Платон, Аристотель, стоики, Евклид и др.). В Новое время эти идеи развивались как в философских работах (Спиноза, Лейбниц, Кант, Шеллинг, Гегель, Конт, Маркс и т.д.), так и в естествознании (классификация Линнея, эволюционная теория Дарвина, периодическая таблица Менделеева и т.п.).

В 1913-1917 гг. русский врач, революционер и философ Александр Богданов (1873-1928) опубликовал книгу «Всеобщая организационная наука (тектология)», в которой были сформулированы основные идеи современного системного подхода. Правда, эта работа Богданова стала известна и оценена по достоинству только во второй половине XX в. Поэтому в становлении общей теории систем и системного подхода решающую роль сыграла программа австрийского биолога Людвиг фон Бергаланфи (1901 -1972), разработанная им в конце 1940-х гг. Системный подход стал широко применяться в самых различных областях знания, поскольку практически любой объект может рассматриваться как система.

Особенно плодотворным было его применение в языкознании, что, с одной стороны, способствовало появлению в XX в. новой научной дисциплины - семиотики, а с другой - сыграло определенную роль в развитии структурной лингвистики и «опирающегося» на нее структурализма в целом.

Исторические этапы развития структурализма. В развитии структурализма можно выделить следующие периоды.

<i>Годы</i>	<i>Период</i>	<i>Объект исследования</i>
1920-1940	предструктурализм	структуры в языке и в литературных произведениях
1940-1980	структурализм	структуры в языке, сознании и бессознательном, в литературе, любом тексте и культуре в целом
1970□наст. время	постструктурализм (неоструктурализм)	то, что выходит за рамки структур

Период предструктурализма. В начале XX в. подход к языку как системе, обладающей определенной структурой, был предложен и разработан швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром (1857- 1913) в прочитанном им в Женеве курсе лекций (1906-1911). Этот метод структурного анализа языка получил дальнейшее развитие в работах Романа Якобсона (1896-1982) и Николая Трубецкого (1890- 1938); их собственные исследования и работы их последователей и привели к возникновению структурной лингвистики.

В 1920-1940 гг. началось развитие идей структурализма в литературоведении (важную роль сыграли при этом работы Владимира Проппа (1895-1970) по исследованию сюжетов русских сказок.

Период структурализма. С 1940-х гг. область применения структурного метода значительно расширилась. Именно в это время оформилось то, что можно назвать структурализмом в узком смысле слова, т.е. особым методом анализа в гуманитарных науках, основанном на исследовании структуры изучаемого объекта.

Так, Клод Леви-Стросс (1908-2009 гг.) стал последовательно применять его в исследовании первобытных культур (этнография), Ролан Барт (1915-1980) - в литературоведении и при изучении массовой культуры, Жак Лакан (1901 -1981) - в области психоанализа, Мишель Фуко (1926-1984) - в истории науки. С 1960-х гг. начинается широкое использование структурализма в семиотике культуры Юрием Лотманом (1922-1993) и возглавляемой им Тартуско-Московской семиотической школой.

Философские воззрения. Общей чертой структуралистских исследований в разных областях гуманитарного знания является то, что изучаемый объект понимается, прежде всего, как специфический язык или текст, «написанный» на этом языке. Этот язык или текст рассматривается как некая система, обладающая внутренней структурой: со своими элементами, устойчивыми подсистемами различных уровней, определенными отношениями между элементами, элементами и подсистемами и т.д. И к этому языку или тексту применяются методы, разработанные в лингвистике.

Так, Лакан (в свой структуралистский период - 1950-1960 гг.) стремился к пониманию и объяснению бессознательного в человеческой психике через структурно-языковые параметры; Лотман и его последователи широкий круг культурных объектов и явлений трактовали как тексты. А исследования в области этнографии Леви-Стросса и его последователей были, в первую очередь, направлены на выделение так называемых бинарных оппозиций в архаической культуре (природа - культура, мужское - женское, сырое - вареное, растительное - животное и т.п.). При этом различные стороны жизни первобытных племен - отношения родства и семейно-брачные отношения, мифы и ритуалы, характер украшений и татуировок и т.п. - рассматривались как особые «языки», бессознательно функционирующие в обществе и передающие социально-значимую информацию.

Судьба учения. Структурализм сыграл важную роль в интеллектуальной жизни XX в., он способствовал выработке особой методологии научного анализа и на ее базе - специфических методик исследования в самых различных сферах знания. Но начиная с 1980-х гг. структурализм оказался полностью вытесненным постструктурализмом.

Постструктурализм (неоструктурализм) зародился на базе структурализма в середине 1970-х гг. - в период его максимального расцвета. В это время ряд французских структуралистов перешел на позицию постструктурализма (Барт, Лакан, Фуко и др.), идеи постструктурализма подхватили и развили такие французские авторы, как Жиль Делез (1925-1995), Жак Деррида (1930-2004), Жан-Франсуа Лиотар (1924-1998), Юлия Кристева (род. 1941) и др. И начиная с 1980-х гг. постструктурализм практически полностью вытеснил структурализм.

Постструктурализм можно оценить, с одной стороны, как результат последовательного развития структурализма, а с другой стороны, как его преодоление или отрицание.

Как и структурализм, постструктурализм является междисциплинарным и международным явлением, особое распространение он получил во Франции и США.

Основные труды. Барт Р.: «Империя знаков» (1970), «Удовольствие от текста» (1973), «Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По» (1973).

Делез Ж.: «Логика смысла» (1969), «Фуко» (1986), «Что такое философия?» (1991), «Критика и клиника» (1993).

Деррида Ж.: «Письмо и различие» (1967), «Нечто, относящееся к грамматологии» (1967), «Шпоры. Стили Ницше» (1978), «Почтовая открытка. От Сократа к Фрейду и далее» (1980), «Сила закона» (1994), «Монолингвизм другого» (1996).

Лиотар Ж.-Ф.: «Состояние постмодерна» (1979), «Спор» (1983), «Склеп интеллигенции» (1984).

Фуко М.: «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1975),

Философские воззрения. Важным этапом на пути от структурализма к постструктурализму стали общественно-политические волнения во Франции в мае 1968 г. Тезис «структуры не выходят на улицы и не строят баррикады», родившийся в это время, означал, что изучение безличных и объективно существующих в культуре структур мало что дает для понимания социальных процессов.

Постструктурализм (в отличие от структурализма) не стремится более к выявлению строго объективного состояния дел, не зависящего от субъекта, его не интересует поиск устойчивых оппозиций внутри структуры и т.д. В центре внимания постструктурализма оказалась «изнанка» структур, т.е. то в субъекте, что влияет на становление структур. Субъект при этом рассматривается как думающий, переживающий, действующий, стремящийся к максимальному получению удовольствия и с раскрепощенными желаниями.

«Изнанками» структур может быть все выходящее за пределы структур, и отсюда объектом исследования становятся: вместо порядка - случайность, вместо целостности - фрагментарность, вместо безличной логики - личные эмоции и переживания и т.д. «Выпадение» из структуры может произойти в область до-структуры (набора несвязанных «атомов») или после-структуры («магмы»). Тем самым структуре как устойчивой целостности противопоставляются области неустойчивой и хаотичной фрагментарности, которые предшествуют или наследуют структуре.

Уже некоторые структуралисты (Фуко, Барт, Леви-Стросс и др.) отмечали, что упорядоченной структуре в любой сфере исследования противостоит область беспорядочного, хаотичного. Но при этом в структурализме основным объектом исследования был «порядок», или структура, а в постструктурализме им становится «хаос», лежащий за пределом структур.

Проблема интертекстуальности. Особо широкое применение и развитие постструктурализм получил в современном литературоведении при рассмотрении проблем интертекстуальности - взаимодействии различных текстов в сознании субъекта.

И здесь постструктурализм особым образом смыкается и вступает в борьбу с герменевтикой, предлагая свой метод анализа и интерпретации текста. Герменевтика стремится к адекватному, объективному пониманию текста, выделяя при этом различные пласты смысла текста, зависящие от того или иного его «прочтения» в разные культурно-исторические эпохи и различными субъектами. Так что, например, по Гадамеру, современное, наиболее «полное» и «правильное» понимание текста вырастает на базе всех предыдущих.

Тогда как в постструктурализме речь идет прежде всего о понимании текста отдельным субъектом, а значит, о тех субъективных ассоциациях, которые у него возникают при чтении текста. Так, какой-то фрагмент текста Сартра может напомнить субъекту идею, вычитанную у Гегеля, а идея Гегеля - какую-то мысль Платона, а та, в свою очередь, - ту интерпретацию, которую она получила у Аврелия Августина. Эта историческая ассоциация ведет в сознании этого субъекта к «переключке времен». Другой фрагмент вызывает у него воспоминание об идее, вычитанной у иностранного современного автора, тогда мы имеем дело с некой «переключкой» современных культур и т.д. Возможна переключка между разными сферами культуры, когда соответствующий фрагмент письменного текста вызывает в памяти картину, скульптуру, спектакль, фильм, песню и т.д., между разными жанрами письменных текстов - литературных, философских, научных, юридических и т.д.

При таком подходе единый цельный текст автора разрушается, распадается на множество отдельных фрагментов, связь между которыми значит гораздо меньше, чем субъективные ассоциации читателя. Такое разрушение, или деконструкцию, авторского

текста возвел в принцип и в метод анализа французский исследователь Деррида. Эта деконструкция состоит также в поиске «несказанного» в «сказанном», выявлении текстовых противоречий, конфликтов и неувязок и при этом возведение их к глубинным предпосылкам западного мышления и философии.

Таким образом, если в герменевтике центральным объектом исследования является некий исходный текст с «надстроенными» над ним интерпретациями, а целью - получение как можно более правильной его интерпретации, то в постструктурализме - чужой, ранее написанный текст оказывается всего лишь поводом для собственных размышлений субъекта, а целью - реализация, выведение «наружу» работы собственного сознания (сцепления ассоциаций) по поводу данного текста. Поэтому работы, написанные в духе постструктурализма, представляют собой, с одной стороны, своеобразный анализ того или иного исследуемого объекта (вербального или невербального текста, социального явления и т.п.), но, с другой стороны, скорее воспринимаются не как анализ чего-то, а как материал для последующего рационального анализа.

Судьба учения. Стремление к преодолению структурализма, давшее толчок к развитию постструктурализма, в 1980-е и особенно в 1990-е гг. породило более широкую тенденцию - стремление к преодолению вообще всей современной философии (философии «эпохи модерна»), что и привело к появлению постмодернизма. К началу XXI в. постструктурализм (да и постмодернизм в целом) производит впечатление исчерпавшего себя направления в философии и постепенно сходит со сцены.

7. Философия постмодернизма

Термин «постмодернизм» происходит от латинских «post» - «после» и «modernus» - «современный»; от тех же латинских слов происходит и термин «постмодерн». В настоящее время термин «постмодернизм» используется для обозначения особого направления в философии конца XX в., а термин «постмодерн» - для обозначения особой эпохи современной цивилизации, а также специфического направления в культуре и науке в эту эпоху.

Сам по себе термин «современный», его аналоги и производные от него слова относятся к числу слов со скользящим, переменным значением, зависящим от контекста использования и субъекта, употребляющего данный термин. Поэтому не удивительно, что термин «модерн», или «модернити», в смысле «современная эпоха» неоднократно использовался в истории культуры и философии различными авторами, жившими в самое различное время.

Использование этого термина служило всегда для указания на принципиально новые явления культуры, появившиеся в современную этим авторам эпоху и отсутствующие в предшествующих. Так, например, этот термин употреблялся в V в. христианскими теологами для противопоставления новой христианской эпохи прежней языческой, а в Новое время философами-просветителями для противопоставления новаций эпохи Просвещения прежним феодальным порядкам.

Соответственно, и термин «постмодерн» служил для фиксации неких новаций, на разрыв с традициями эпохи модерна в «еще более новую», следующую за модерном эпоху.

В XX в. широкое распространение терминов «постмодерн» и «постмодернизм» фиксируется примерно с середины века. В 1960-е гг. термин «постмодерн» связывался в первую очередь с архитектурой, позднее он начал применяться в самых различных сферах культуры (в изобразительном искусстве, литературе, психологии и теории языка и т.д.). При этом разные авторы указывали различные временные рамки как эпохи модерна, так и, соответственно, эпохи постмодерна, но чаще всего начало последней относилось к XX в. (начало века, конец Первой мировой войны, конец Второй мировой войны и т.д.).

Как философское направление в европейской и североамериканской философии постмодернизм сформировался в конце XX в. Впервые этот термин в области философии

применил Жан-Франсуа Лиотар (1924-1998) в работе «Состояние постмодерна» (1979), где предложил говорить о «постмодернистском состоянии» современного общества.

Постмодернизм представляет собой крайне разнородное течение, не получившее никакого организационного оформления. Истоком постмодернизма можно считать постструктурализм, а первыми представителями - французских постструктуралистов (Барт, Фуко, Лакан, Делез и т.д.). В 1980-1990-е гг. в духе постмодернизма начинает действовать уже более широкий круг исследователей: французы Жак Деррида (1930-2004), считающийся основоположником «философии деконструкции», Жан Бодрийяр (1929-2007), американец Ричард Рорти (1931-2007), ранее действовавший в рамках аналитической философии, и т.д.

По мере развития постмодернизма, в нем стала проявляться тенденция по поиску «своих корней». Это привело исследователей к выводу, что в идейном смысле постмодернизм стал зарождаться в 1950-е или даже в 1930-е гг. Тогда к постмодернистам был причислен французский философ Жорж Батай (1897-1962), а к числу предшественников постмодернизма - М.М. Бахтин (1895-1975), «поздний» Л. Витгенштейн (1889-1951) (как создатель теории «языковых игр»), а также Й. Хейзинга (1872-1945) (автор концепции об «игровой» природе культуры), Гуссерль и Хайдеггер (с учением о «жизненном мире»), Сартр (с учением о «бытии-в-мире»), кроме того, Ницше, Кант и многие другие. Впрочем, отнесение того или иного философа к предшественникам постмодернизма производится достаточно субъективно и далеко не всегда является общепринятым в среде самих постмодернистов.

В настоящее время постмодернизм является междисциплинарным и международным явлением, но особое распространение он получил во Франции и США.

Философские воззрения. Если постструктурализм зародился в попытке преодолеть структурализм, то постмодернизм можно рассматривать как более широкую тенденцию - стремление к преодолению вообще всей современной философии «эпохи модерна». Но несмотря на декларацию данного тезиса, в постмодернизме (как в постановке проблем, так и в их решении) явно просматриваются следы практически всех течений современной философии, предшествующих ему.

Постмодернизм можно рассматривать и как попытку философского осмысления человеческой культуры конца второго тысячелетия (эпохи постмодерна) и одновременно как выражение самоощущения человека этой эпохи.

В основе постмодернизма лежит сознательный отказ от фундаментальных идей и идеалов эпохи Нового времени. Постмодернизм ставит задачу избавления культуры от диктата разума и традиций. Учение постмодернистов во многом противоречиво трудно сказать, замечали ли они это сами, а если замечали, то считали ли это недостатком или же еще одним специфическим способом «преодоления» разума.

Поскольку деятельность разума проявляется наиболее очевидным образом в языке или через язык, то важнейшее место в этом течении заняли языковые проблемы. Фундаментом для их рассмотрения стала теория «языковых игр» Витгенштейна и игровая теория культуры Хейзинги. Целый ряд идей, совпадающих с их убеждениями, постмодернисты позаимствовали также из герменевтики, семиотики, лингвистической философии и т.д.

Свобода и игра. Своей главной целью постмодернисты (вслед за экзистенциалистами) провозгласили свободу. В экзистенциализме «свобода от» (вещей, обязанностей, некоторых традиций и т.п.) имела характер вспомогательной, а главной была «свобода для», т.е. для выбора себя как личности, берущей на себя ответственность за все происходящее. Тогда как в постмодернизме, напротив, ведущую роль играет свобода от чего бы то ни было, и в первую очередь от любого давления, ответственности, диктата. Поэтому в постмодернизме имеет место отрицание любых норм и традиций (религиозных, политических, этических, эстетических, методологических и т.д.), провозглашен отказ от любых авторитетов (начиная с государственной власти и кончая

правилами поведения людей в обществе). Особое место в постмодернизме заняла борьба с «диктатом» разума, традицией рациональности, утвердившейся в философии Нового времени.

Лозунг об абсолютной свободе, нежелание подчиняться каким-либо правилам привел постмодернистов к провозглашению своим идеалом спонтанной человеческой деятельности, в том числе и сознания. Эта деятельность стала рассматриваться не как «работа» (по постижению и преобразованию мира, людей, общества), а как «игра» и, в частности, деятельность сознания как «языковая игра». При этом постмодернисты не замечают, что игра не может быть абсолютно спонтанной, игра не возможна, если в ней нет хоть каких-то правил. И, сокрушая существующие нормы, традиции и правила человеческого существования, постмодернисты не уничтожают их как таковые, а просто вводят новые - свои - правила игры. Так, характерный прием постмодернистских сочинений, состоящий в отказе от последовательного развертывания текста, в разбиении его на множество фрагментов, часто не связанных друг с другом или связанных «поверхностной» ассоциативной связью, сам по себе вполне «тянет» на правило создания текста. Аналогично обращение к спонтанности как средству борьбы с «диктатом» можно оценить как навешивание на себя новых цепей - на этот раз диктатуры спонтанности.

Идея «игры» как собственно человеческой деятельности получила различное выражение у разных авторов и в различных сферах применения.

Философия «поверхности». У Делеза философия превращается в игру потому, что лишается всякого высокого или глубинного смысла, философ больше не должен «докапываться» до сути бытия, а всего лишь ползать по поверхности, как клещ или блоха. В работах «Ницше» и «Логика смысла» Делез различает в истории философии три типа философов - в зависимости от того, какие цели они перед собой ставили:

<i>Философы</i>	<i>Цель философии</i>	<i>Характеристика</i>
Большинство философов от Платона до Ницше	познание <i>высших принципов</i> , лежащих за обыденным миром; с помощью разума движение навстречу высшему принципу	«маниакально-депрессивный платоновский идеализм»
Досократики, Ницше	исследование потаенных глубин человеческой сущности; выход за пределы разума, странствия по «запретному»	«шизофрения досократовской философии»
Стоики, киники, постмодернисты	исследование автономной «поверхности», не связанной ни с «высотами», ни с «глубинами»	«извращение»

Таким образом, если почти все предшествующие философы стремились обнаружить суть бытия, скрывающуюся за поверхностью, то Делез просто отрицает существование чего-либо, кроме самой этой «поверхности». Превращение философа в «блоху», а философии - в «извращение» лишает философию всякого серьезного значения, она обретает статус «развлечения» и в этом смысле становится игрой. А ведь постмодернизм обещал решить серьезную социальную проблему: избавить человечество от всякого диктата! Далее, отказываясь от исследования тех закономерностей, которые лежат за «поверхностью» и порождают ее, постмодернисты скорее уподобляются ребенку, закрывающему глаза при виде опасности. Ведь сколько ни провозглашай, что за «поверхностью» ничего нет, что она совершенно автономна, это не уничтожит ни «глубину», ни «высоту» - если те действительно существуют. Аргументом в пользу их существования являются достижения науки, открывающей законы бытия, и техники, использующей эти законы, т.е. того, на чем основана современная цивилизация и

благодаря чему она живет. Доказать же их отсутствие еще никому не удалось, хотя нечто подобное провозглашалось и ранее.

Учение об истине. Несколько иное отношение к действительности, философии и науке прослеживается в учении Рорти. Он говорит о том, что любое знание выражено в языке, и истина - характеристика, относящаяся исключительно к высказываниям, текстам, а не миру. Языковые тексты никоим образом не связаны с реальным миром. Действительность не говорит, говорят только люди, причем на языке, созданном ими же. И истина - это свойство текстов, которое проявляется при сравнении одних текстов с другими. Истина не открывается, а создается в процессе говорения и написания.

Отсюда следует вывод, что человечество в целом и ученые в частности должны отказаться от притязаний на всеведение и признать относительность любых обретенных истин, ранее открытых в философии, науке, искусстве и т.д.

Любая истина может и должна быть подвергнута сомнению и деконструкции.

Постмодернизм отрицает и естественнонаучную картину мира, построенную на выявлении причинно-следственных связей; она объявляется догмой, вымыслом, служащим орудием власти. Возможно построение бесконечного количества таких картин, причем ни одна из них не может считаться истинной, так как всегда зависит от человеческих желаний, потребностей, используемого языка и т.п. Сам процесс построения картины мира, так же как и любая другая интеллектуальная деятельность, объявляется игрой и, в частности, языковой игрой.

Философия деконструкции. Французский философ Деррида получил в современной философии титул «создателя философии деконструкции», хотя деконструкция - это скорее цель, общий принцип и метод анализа, ведущий к разрушению целостного текста. Она состоит в поиске в «сказанном» - «несказанного», выявлении текстовых противоречий, конфликтов и неувязок и при этом возведение их к глубинным предпосылкам западного мышления и философии.

Постмодернисты и, в частности, Деррида утверждали возможность бесконечного количества интерпретаций любого текста, одинаково правильных или, что то же самое, одинаково неправильных. При этом они отталкивались от соответствующей идеи Ницше. Но если у Ницше каждый субъект объявлялся «перспективным центром», из которого возможно свое видение любой проблемы, свои оценки ее, то в постмодернизме проводится дальнейшая децентрализация: и сам субъект, доселе представлявший собой некоторое единство, теперь распадается на множество не связанных друг с другом воззрений, ассоциаций, точек зрения, позиций и т.д. в различных вопросах.

Бунт против языка. Одна из интереснейших проблем в постмодернизме - это «бунт» против власти языка и дискурса. Как отмечал Барт, язык предлагает собственную классификацию мира, задает границы того, что может и не может быть сказано, а для того, что может быть сказано, язык детерминирует то, как это может быть сказано (например, благодаря грамматическим и стилистическим нормам). В качестве способа спасения от диктатуры языка Барт предлагал введение «языковой анархии», т.е. использование в обществе множества различных естественных (национальных) языков, отказа от твердых значений слов и широкое использование многоименности вещей (т.е. называть одну и ту же вещь совершенно различными именами) и т.д. Наука о знаках, по мнению Барта, должна стать наукой об игре со знаками.

Подхватив эту идею «игры со знаками», в постмодернистских произведениях искусства ведется заведомое смешение стилей и жанров, намеренное забвение имен и дат, в литературных произведениях отсутствуют герои, последовательность изложения постоянно нарушается за счет бесконечных отступлений и т.д. Целью становится жизнь при забвении традиций, жизнь не по правилам, ироническое отношение ко всему, ранее созданному, и пародирование его. Высшей ценностью объявляется новизна, способная принести наслаждение. Постмодернизм становится апологией случайного, а философия «поверхности», утратив всякую глубину, превращается в литературу, причем литературу

для развлечения. Однако при этом постмодернисты забыли, что всякое новое быстро приедается, в том числе и бесконечная погоня за новизной.

Судьба учения. Постмодернизм, вызывавший огромный интерес в 1980-1990-е гг., к настоящему времени, по-видимому, себя в основном исчерпал. В частности, стало очевидным, что разрушение и деконструкция хороши только тогда, когда расчищают место для строительства нового, а не когда ведутся ради самих себя. Утонченные интеллектуальные игры, которые вели постмодернисты в своих книгах и статьях, оказались доступны в сущности небольшому кругу таких же интеллектуалов, и потому не могли оказать серьезного влияния на более широкие круги интеллигенции.